

ЖИЗНЬ

Есть рецепт
молодильных
яблоч!

стр. 20

Какую
опасность
таят в себе
сардины

стр. 20

ГДЕ ЖИВЕТ ВОДЯНОЙ?

И что течет по нашим трубам

Татьяна МАЖАН

Масс-меиа время от времени пугают народ тем, что мировые запасы питьевой воды подходят к концу. Недавно британские ученые снова опубликовали сообщение, будто уже в этом столетии ожидается великая засуха. Телеграф, не на шутку перепугавшись, решил выяснить, надолго ли хватит живительной влаги латвийским жителям, а заодно узнать, какого качества водича течет из нашего крана.

И повод подходящий представился. Как раз в начале месяца в Юрмале прошла большая международная конференция "Технология очистки питьевой воды в Балтийском регионе", организованная Рижским техническим университетом (RTU), в которой принимали участие ученые из 100 стран. Ассоциированный профессор кафедры инженерии и технологий строительного факультета RTU Талис ЮХНА рассказал Телеграфу о наших водяных проблемах.

Латвийский отчет

"Это неправда, что запасы питьевой воды кончаются, — успокоил нас первым делом профессор. — Разумеется, если вы живете в Африке, то это серьезная проблема, там в день умирают от жажды тысячи людей. Но если говорить о Балтии, — у нас запасов воды очень много, и они постоянно пополняются. В Латвии совершенно противоположная проблема: мы работаем с минусом, то есть не вычерпываем всю воду до конца, и она застаивается в трубах". Ситуация с потреблением воды в стра-

Талис Юхна обещает, что воды хватит на всех.

го-то, оказывается, и начались всякие проблемы.

Берег правый — берег левый

В Риге только одна водонапорная станция — Daugava — берет и закачивает в трубы городского водопровода так называемые поверхностные воды, то есть из одной именной реки. Она обеспечивает краны правого берега столицы. Левый берет снаб-

— Вопрос, какая вода лучше, — не только технический, но и социальный. Потому как одно дело, что есть на самом деле, а другое — что мы об этом думаем. Поэтому в проектной группе RTU работали также социологи. В числе прочих мы рассматривали вопрос, почему во всем мире растет потребность в бутилированной воде. С точки зрения качества она ничем не лучше той, что течет из вашего крана. Но сейчас такая мода, социальная норма, так сказать. Считается, что расфасованная вода чище. Это во многом обусловлено рекламой.

Профессор заверил Телеграф, что в Риге можно смело пить воду прямо из-под крана, так как она полностью соответствует санитарным нормам, но признался, что проблем все равно хватает.

Дело — труба

Об одной из них мы уже упоминали выше — вода застаивается в трубах. Чистят ее, чистят на станции, а она по дороге к нашим кранам меняет свое качество. Из-за того, что трубы ржавеют, в ней появляется железо и, как следствие, неприятный привкус. Это серьезная проблема для всех Балтийских стран, которая обсуждалась на конференции. Вместе думали: что сделать, чтобы качество живительной влаги по дороге не менялось? RTU тоже думал.

"У нас есть научное решение этой проблемы, — поделился Талис Юхна. — Но оно стоит денег. Например, можно выделить из воды микроорганизмы, которые сами по себе не вредны для здоровья, но портят воду, способствуют коррозии труб — этот метод применяют в Голландии (а у нас добавляют хлор,

Вставь зубы — или опоздаешь!

С будущего года зубоорачебные услуги в Эстонии подорожают по меньшей мере на 10%, поскольку, согласно директиве Европейского союза, налог с оборота на медицинское оборудование повысится с 5 до 18%. Что ждет в этом плане Латвию?

По словам председателя Союза стоматологов Эстонии Кристьяна Гутмана, расценки на стоматологические услуги повысятся в связи с подорожанием уставовок по меньшей мере на 10%. Простые процедуры, не включающие, например, пломбирование, могут обойтись и не подорожать. Но значительно подорожают услуги, требующие употребления большого числа материалов и инструментов — например, восстановление целого зуба, пишет Eesti Paevaleht.

В Латвийской ассоциации зубных врачей Телеграфу сообщили, что пока никаких официальных документов на этот счет не получили, а вообще, мол, этими вопросами ведают Государственный центр стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Заместитель председателя этого центра Модрис Дзенегис также заверил Телеграф, что пока никаких изменений не планируется. Но с лечением зубов, как показывает наш опыт, лучше не затягивать — цены в стране растут на все.

Мишки едят не шишки

НЕ ШИШКИ

Накануне дня рождения Рижского зоопарка, которому в минувшую субботу исполнилось 94 года, торговая компания *Nelda* привезла 200 кг фруктов и овощей к праздничному столу для своего любимца — кадыякского медведа Аниса.

Анис наблюдает за разгрузкой подарков.

— Если вы заметили, пакеты нашей компании украшает добрый и хлебосольный медведь с полной корзиной фруктов в лапах! — рассказали в пресс-службе *Nelda*. — Поскольку мы и решили взять под свою опеку Аниса, уж очень он похож на недюжого мишку. Отныне мы регулярно навешаем "нашего мальчика", приносим ему угощение.

Мишки в зоопарке абсолютно всеядны. Их кормят овощами, фруктами, мясом, рыбой. По виду чувствуется, что Анис на аппетит не жалуется, сейчас его вес под 300 кг. В день он обычно съедает 6—7 кг корма. А вот осенью за милую душу может умять и все 15 кг! К зиме готовится. Зоопарк очень обрадовался шефству работников торговли над Анисом. Теперь-то он уж точно без добавок не останется.

Впрочем, многие обитатели Рижского зоопарка тоже не прочь обзавестись своими персональными спонсорами. Присоединяйтесь!

Вия САНИНА

бе не вредны для здоровья, но порягит воду, способствуя коррозии труб — этот метод применяют в Голландии (а у нас добавляют хлор, который резко пахнет, а людям это не нравится). Чтобы вода не взаимодействовала с трубами, она должна быть химически стабильной. Хороший путь — замена самих труб, потому что они уже очень старые (50 лет) — но это очень дорого. Как раз сейчас по всей Балтии идут очень большие инвестиции из европейского социального фонда на замену труб: в маленьких городах они могут быть даже пластмассовые, а в больших — покрываются изнутри специальным защитным противокоррозийным слоем (и это покрытие очень дорогое). Однако часть денег станции (котельные и заводуют всем этим хозяйством) должны будут брать в кредит у банков.

Должок платежом красен

В одном старом-престаром сказочном фильме воляной время от времени высывал из воды скрюченный указательный палец и, угрожающе им показывая, напоминал давнему сторука обещание царю: "Долж-жо-о-ок!" Так и видится в скором будущем такой палец, вылезавший из каждого бачка и раковины. Ведь платить по долгам волонаторных станций придется в конце концов нам, потребителям.

"Но люди готовы платить за хорошую воду, — уверен профессор Юхна. — Когда мы покупаем бутилированный товар, мы переплачиваем в 300—400 раз больше за литр! Конечно, тарифы могут повыситься. Занять деньги будет водонапорная станция, а платить — потребитель. Но вопрос о повышении тарифов неоднозначен, потому что при умелом экономическом и научном подходе остается возможность экономить".

Но мы не спешим разделить оптимизм профессора, горький опыт подсказывает, что нашим коммунальщикам легче взвинтить тарифы, чем найти рациональный подход. А все их благостные преобразования сильно больно бьют по карману потребителя. Как бы тут не умереть от жажды, экономя каждый литр воды из-под крана.

емые поверхностные воды, то есть из олененной реки. Она обеспечивает краны правого берега столицы. Левый берет снабжают три большие станции, которые добывают подземные воды из артезианских скважин. Чья водичка чище — вопрос спорный. Из артезианской скважины — делье вода на большой глубине первоначально чиста и не замутнена всевозможными загрязнителями, связанными с человеческой жизнедеятельностью.

Поэтому и хлопот с ее очисткой гораздо меньше. С другой стороны, на станции, которая берет свой продукт прямо из реки, вода, до того как потечет к нам по трубам, преодолевает несколько са-

Глубокий подход

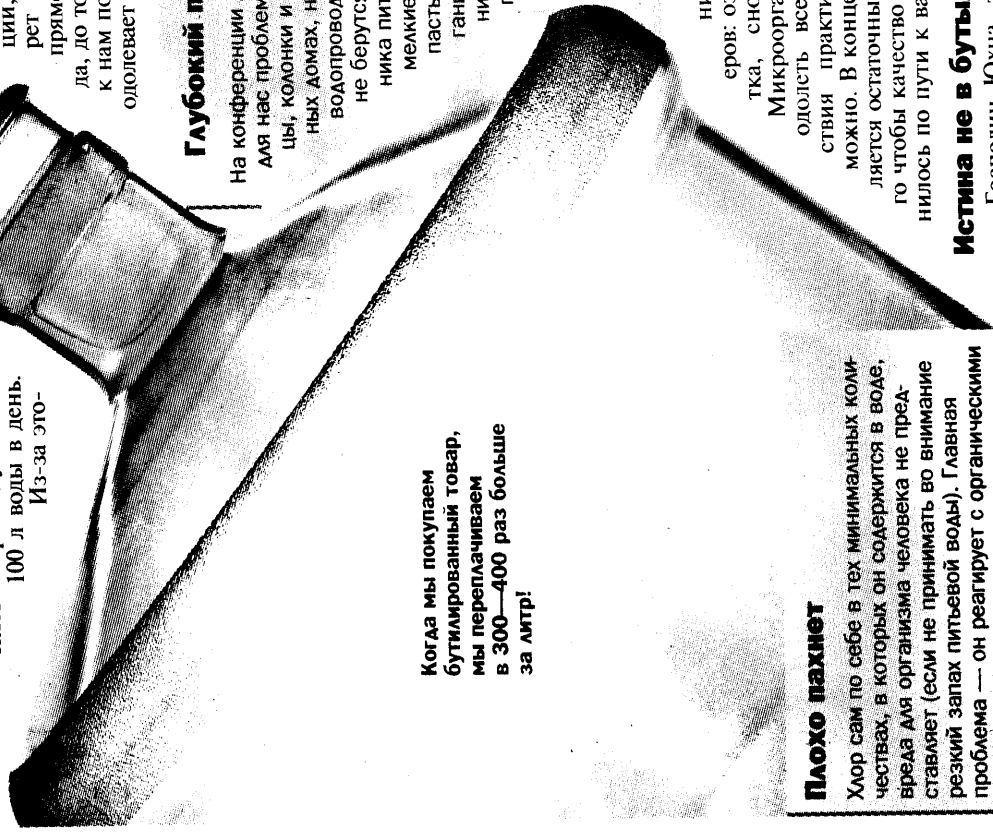
На конференции Литва также подняла актуальную и для нас проблему индивидуальных скважин. Колодцы, колонки и скважины, которые бурятся в частных домах, никто не проверяет, пробы воды (а с водопроводной это делается каждый день) — не берутся. Стандартная глубина такого источника питья 10 м — это так называемые мягкие воды, в которые легко могут попасть и нитраты, и патогенные микроорганизмы, и другие серьезные загрязнители. Артезианская скважина с чистой подземной водой начинается на глубине 30 м, и ее мало кто может себе позволить пробурить из-за дорогих изысканий. А за качество колодца, никто не отвечает.

нитратных барьеров: озонация, очистка, снова озонация. Микроорганизмам преодолеть все эти препятствия практически невозможно. В конце в воду добавляется остаточный хлор, для того чтобы качество воды не изменилось по пути к вашему крану.

Истина не в бутылке?

— Господин Юхна, значит ли это, что мы можем пить воду прямо из под крана, не пользуясь домашними фильтрами? И почему тогда многие предпочитают покупать бутилированную воду?

противоположная проблема. Мы расходуем всю воду до конца, и она застаивается в трубах". Ситуация с потреблением воды в стране кардинально изменилась после 1991-го. В советское время нормой считался расход 250 л воды на человека в день, и в 80-е годы этот показатель шел в рост. В начале 90-х потребление воды в стране упало в два раза. Во-первых, позакрывались фабрики и заводы, во-вторых, уменьшилось количество населения, а в-третьих, оставшиеся жители начали экономить воду после установления в домах счетчиков. Оказалось, что бесцветная жидкость без вкуса и запаха стоит очень дорого. Сегодня в Балтии на человека расходуется 80—100 л воды в день. Из-за это-

Когда мы покупаем бутилированный товар, мы переплачиваем в 300—400 раз больше за литр!

Плохо пахнет

Хлор сам по себе в тех минимальных количествах, в которых он содержится в воде, вреда для организма человека не представляет (если не принимать во внимание резкий запах питьевой воды). Главная проблема — он реагирует с органическими веществами, производя на свет канцерогены. Поэтому на станции воду предварительно очищают от органики при помощи специального суперфильтра.